

Опять это... Хуа Юйань совершенно не могла устоять перед тем, как Люди Цингэ произносила её имя.

— Ты думаешь, я в такое время выгоню тебя из дома?

Люди Цингэ откинулась назад, скрестив руки на груди. По этой позе Хуа Юйань поняла, что Люди Цингэ немного разозлилась и теперь ждала её ответа.

— Нет...

Хуа Юйань решила подыграть Лю Цингэ. Жизнь дороже.

— Иди спать.

Люди Цингэ вздохнула и, подойдя к двери своей комнаты, тихо добавила:

— Спокойной ночи.

Сердце Хуа Юйань на мгновение пропустило удар, и она с улыбкой ответила:

— Спокойной ночи.

Почему? Люди Цингэ казалась такой холодной... но Хуа Юйань всегда чувствовала в ней тепло.

На следующее утро, проснувшись и умывшись, Хуа Юйань увидела, что Люди Цингэ уже была в гостиной. Она ещё не нанесла макияж и не переоделась, но уже сидела и разговаривала по телефону, одновременно просматривая документы на столе.

Хуа Юйань невольно улыбнулась, думая о том, что Люди Цингэ — настоящий трудоголик, как вдруг та заговорила в трубку.

— Мин Ижань, я тебе говорю, что сейчас очень занята и не собираюсь тратить время на твои претензии. Если ты думаешь, что у меня дома спрятан мужчина, можешь прийти и проверить. Но если окажется, что ты ошибся, ты знаешь мой характер и последствия.

Люди Цингэ говорила чётко и спокойно, и, если бы не содержание разговора, можно было бы подумать, что она просто обсуждает рабочие вопросы.

Хуа Юйань почувствовала неловкость и тихонько попятилась обратно в комнату, стараясь сделать вид, что ничего не слышала.

— Выходи.

Когда Хуа Юйань уже была у двери, Люди Цингэ закончила разговор и позвала её.

Хуа Юйань зажмурилась, вздохнула и медленно вышла. На ней была огромная футболка, доходившая до колен, и под ней были только трусы. Это выглядело странно, но в то же время вызывающе сексуально.

Люди Цингэ посмотрела на неё и улыбнулась.

— Доброе утро, госпожа Лю.

Хуа Юйань вежливо поздоровалась и уже собиралась идти на кухню готовить завтрак, как

вдруг задумалась: не слишком ли естественно она себя ведёт?

— Ты будешь хорошей женой и матерью.

Люди Цингэ рассмеялась, и Хуа Юйань тоже почувствовала странность. Чэн Ивэнь когда-то жил у неё в общежитии какое-то время, но она никогда не готовила ему завтрак. Наоборот, он вставал рано и готовил для неё.

— Спасибо.

С тех пор как Хуа Юйань стала иногда приходить к Лю Цингэ, чтобы помочь с работой, она начала покупать продукты и молоко, чтобы они не умерли с голоду.

Хуа Юйань приготовила простой завтрак: тосты и молоко. Они сели за стол и начали есть.

— Э-э... Госпожа Лю...

Хуа Юйань окликнула Лю Цингэ, и та подняла бровь, давая понять, что слушает.

— Может, вы возьмёте выходной и проведёте время с вашим парнем...

Хуа Юйань не успела закончить, как взгляд Лю Цингэ стал холодным, и она замолчала. Страх оказался сильнее.

— У нас с ним ничего нет.

Люди Цингэ продолжила завтракать, и каждое её движение было грациозным. Хуа Юйань не могла не восхищаться: даже если Мин Ижань так холодно с ней обращается, он всё равно любит её. И понятно почему — эта женщина просто идеальна.

Хуа Юйань больше не стала продолжать разговор и тихо ела завтрак. В этот момент ей позвонил Чэн Ивэнь.

— Алло, А Вэнь.

— Да, собираюсь на работу. Ладно, пока.

Хуа Юйань повесила трубку, а Люди Цингэ никак не отреагировала. Она допила молоко и пошла в комнату одеваться. Хуа Юйань убрала посуду, тоже переоделась, и они вместе с Сяо Гуай отправились на работу.

После нескольких дней непрерывной работы Люди Цингэ всё ещё была занята, но, видя уставшее лицо Хуа Юйань, она не стала просить её остаться ещё.

— Юйань.

Услышав её голос, Хуа Юйань почувствовала, как её сердце наполнилось спокойствием. Голос Лю Цингэ был действительно приятным, холодным, но с нотками тепла.

— Я отвезу тебя в общежитие, сегодня не будем работать допоздна.

Компания находилась недалеко от общежития сотрудников, и Люди Цингэ часто отвозила Хуа Юйань домой. Но та вдруг вспомнила, что Люди Цингэ не ужинала, и предложила:

— Может, сначала поужинаем?

Люди Цингэ посмотрела на её полный надежды взгляд и поняла, что Хуа Юйань хотела, чтобы она поела. Она не стала отказываться и согласилась.

Они пошли в ближайший ресторан, но едва Хуа Юйань села за стол, как увидела знакомого человека.

Её сердце наполнилось радостью, и она хотела подойти, но заметила, что рядом с ним была женщина — нежная и мягкая.

Хуа Юйань почувствовала, как её тело охватил холод, а лицо побледнело. Она сдержала себя и не сделала ни одного движения.

Люди Цингэ сразу заметила изменения в Хуа Юйань и, следуя её взгляду, увидела знакомое лицо. Она однажды видела этого мужчину, когда он был с Хуа Юйань.

Теперь Чэн Ивэнь нежно обнял женщину за талию и поцеловал её в губы. Не только Хуа Юйань, но и Люди Цингэ почувствовала холод.

— Юйань...

Люди Цингэ нахмурилась, глядя на покрасневшие глаза Хуа Юйань, но та лишь усмехнулась.

Она опустила взгляд, размешивая кофе, и, подняв глаза на Лю Цингэ, произнесла:

— Госпожа Лю, я думала, он не такой, как другие мужчины...

Сказав это, Хуа Юйань сделала глоток кофе и набрала номер Чэн Ивэня.

— А Вэнь, ты где?

Голос Хуа Юйань был спокоен, и Люди Цингэ даже восхитилась её хладнокровием в этот момент.

— В общежитии? Хорошо.

Хуа Юйань улыбнулась, глядя на то, как мужчина обнимает женщину и одновременно разговаривает по телефону. Ей хотелось смеяться.

Она повесила трубку, и её усмешка стала ещё холоднее.

— Юйань, пойдём.

Люди Цингэ, глядя на её выражение лица, почувствовала боль и хотела увести Хуа Юйань, но та покачала головой:

— Мне здесь хорошо.

Люди Цингэ больше не настаивала. Иногда Хуа Юйань казалась мягкой и даже пугалась её взгляда, но в важные моменты она проявляла удивительную стойкость и силу.

В голове Хуа Юйань всплывали воспоминания о доброте и заботе Чэн Ивэня, но теперь его лицо, всегда улыбающееся, казалось уродливым.

Она взяла телефон, набрала несколько слов и положила его обратно. Люди Цингэ волновалась, глядя на её гнев, но Хуа Юйань была спокойна, как никогда.

В этот момент телефон Хуа Юйань завибрировал. На экране было имя «А Вэнь». Люди Цингэ знала, что это её парень.

Хуа Юйань не ответила, спокойно допивая кофе. Телефон снова завибрировал, и она снова проигнорировала звонок. В этот момент мимо них прошёл мужчина, и Хуа Юйань произнесла:

— Чэн Ивэнь.

Её голос был тихим, но Люди Цингэ и Чэн Ивэнь услышали его отчётливо. Мужчина остановился, опустил телефон и с недоумением посмотрел на Хуа Юйань.

— Ты понял, почему?

Хуа Юйань улыбалась, её голос оставался тихим, и только соседние столики могли слышать её слова.

— Юйань... Прости, дай мне объяснить...

Чэн Ивэнь был на грани слёз. Он хотел схватить её за руку, но Хуа Юйань ловко уклонилась.

— Всё, что я хотела сказать, уже написала в сообщении. Можешь идти.

Хуа Юйань была спокойна, настолько, что даже Люди Цингэ не могла поверить, что это та самая Хуа Юйань, которая всегда нервничала перед ней.

Чэн Ивэнь хотел что-то добавить, но Люди Цингэ прервала его:

— Господин Чэн, я — Люди Цингэ, президент группы компаний «Тяньи». Это наше личное время для ужина, и я прошу вас не мешать.

Люди Цингэ говорила холодно, и её лицо тоже выражало ледяное спокойствие. Чэн Ивэнь больше не осмелился ничего сказать.

— Юйань, я свяжусь с тобой позже.

Сказав это, Чэн Ивэнь вернулся к своему столику и что-то сказал женщине. Та потянула его за руку, бросила деньги на стол и ушла. Хуа Юйань с самого начала даже не взглянула на него.

— Юйань...

Люди Цингэ смотрела на её спокойное лицо и вдруг почувствовала боль. Ей было жаль эту девушку, которая старалась казаться сильной.

— Госпожа Лю, пойдёмте!

— Да...